DOI: 10.22394/2070-8378-2021-23-3-73-79

Шахматная геополитика

ЛЮДМИЛА ОЛЕГОВНА ТЕРНОВАЯ, доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Российская Федерация, 125319, Москва, Ленинградский проспект, 64). E-mail: ludmilaternovaya@yandex.ru

Аннотация: Спорт давно стал средством решения задач мировой политики. Одной из первых спортивных игр, блестяще показавших возможность синтеза таких различных на первый взгляд сфер деятельности человека, стали шахматы. В статье рассмотрены история развития шахмат, закономерности и особенности этой интеллектуальной игры через призму геополитических интересов. Автор проводит аналогию мыслительных усилий игроков с деятельностью дипломатов, находит общие черты в стратегии игры и международной политике по отстаиванию государствами своих интересов. Поле шахматной игры предложено рассматривать как поле сражения или геополитическую карту влияния, правила игры на которой устанавливают сильнейшие страны. Соперники демонстрируют силу, выдержку, характер, важные для спорта. Необходимость конструирования множества вариантов этого противоборства легко экстраполируется на социально-политические реалии. Игра смогла отразить значимые для человека образы пространственной и общественной организации, а ее правила – стратегии поведения ведущих социальных акторов. Ценность шахмат высоко осознавалась во времена общественных трансформаций, что проявилось в стремлении не запретить игру как наследие прошлого, а сделать ее символом происходящих перемен. Эту политику проводили и французские революционеры XVIII столетия, и российские большевики в начале XX века. Шахматы при всей открытости турниров проявляют потрясающее сходство с дипломатией, заключающееся в ее закрытости, камерности. По мнению некоторых политологов, стратегическое управление геополитическими интересами можно сравнить с шахматной игрой.
Ключевые слова: международные отношения, геополитика, дипломатия, искусство, шахматы, история, общество

Статья поступила в редакцию 27 августа 2018 года.

Терновая Л.О. Шахматная геополитика. *Государственная служба.* 2021. № 3. С. 73–79.

GEOPOLITICAL CHESSBOARD

LYUDMILA OLEGOVNA TERNOVAYA, Doctor of Sci. (History), Professor of the Department of Sociology and Management
Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI) (64, Leningradsky prospect, Moscow, 125319, Russian Federation). E-mail: ludmilaternovaya@yandex.ru

Abstract: Sport has long been the means of solving the problems in world politics. One of the first games that showed the possibility of combining different spheres of human activity was chess. The article examines the history of the development of chess, patterns and features of this intellectual game through the prism of geopolitical interests. The author draws an analogy between the mental efforts of the players and the activities of diplomats, finds common features in the strategy of the game and in international politics in defending state interests. It is proposed to consider the field of the chess game as a battlefield or geopolitical map of influence, the rules of the game on which are established by the strongest countries. Opponents demonstrate strength, endurance, and character that are necessary for any sport. The importance of anticipating a variety of options in this rivalry is easily extrapolated to socio-political realities. Chess reflects the images of spatial and social organization that are important to a person, and the rules of the game have much in common with the strategy of behavior of the main actors. Chess was highly valued during times of social transformations; this was manifested in the desire not to ban the game as a legacy of the past, but on the contrary, to make it a symbol of the ongoing changes. This policy was followed by the French revolutionaries of the 18th century and the Russian Bolsheviks at the beginning of the 20th century. Despite the open appearance of confrontation, chess games are well reminiscent of diplomacy, which consists of closeness and seclusion. According to some political scientists, we can easily compare the chess game can with the strategic management of geopolitical interests.
Keywords: international relations, geopolitics, diplomacy, art, chess, history, society

The article was received on August 27, 2018.

Ternovaya L.O. Geopolitical Chessboard. *Gosudarstvennaya sluzhba.* 2021. No. 3. P. 73–79.

Введение

Искусство шахматной игры при всей открытости турниров проявляет потрясающее сходство с дипломатией. В 2018 году исполнилось два десятилетия первому русскоязычному переводу самой известной книги американского геополитика Збигнева Бжезинского «Великая шахматная доска: главенство Америки и ее геостратегические императивы». Основное внимание автора сосредоточено на стратегии Соединенных Штатов в Евразии, пространство которой Бжезинский сравнивает с шахматной доской. «Евразия, таким образом, представляет собой шахматную доску, на которой продолжается борьба за глобальное господство. Хотя геостратегию – стратегическое управление геополитическими интересами – можно сравнить с шахматами, на евразийской шахматной доске, имеющей несколько овальную форму, играют не два, а несколько игроков, каждый из которых обладает различной степенью власти. Ведущие игроки находятся в западной, восточной, центральной и южной частях шахматной доски» [Бжезинский, 1998. С. 45]. В конце XX столетия эта концепция, в некотором роде повторявшая идеи Хэлфорда Дж. Маккиндера о ценности контроля территории, именуемой Хартлендом, была воспринята как новация. Однако метафора шахматной доски для описания мира появилась чуть ли не сразу же с рождением этой игры.

Геополитическая компонента в истории шахмат

История шахмат уходит в далекое прошлое. Источники позволяют утверждать, что эта игра существует уже более полутора тысяч лет. Появилась в Индии не позднее VI века. Оттуда шахматы распространились сначала в соседние страны, в IX–X веках от арабов попали в Африку и Европу. Шахматы традиционно связываются с военным противостоянием. В цикле валлийских повестей «Мабиногион», который некоторые исследователи датируют XI веком, рассказывается, что пока два короля играли в шахматы на вершине холма, внизу сражались их войска. После того как один из королей выиграл, из долины прискакал гонец с сообщением, что войско другого короля разбито.

В средневековой Европе достаточно быстро шахматную метафору из военной области перевели в общесоциальную [Лучицкая, 2007. С. 269]. Это было связано с развитием городов, ремесел, торговли, появлением университетов. Усложнение социальной структуры требовало логичного и наглядного объяснения правил подчинения и управления. Шахматная доска позволяла представить образ идеального общества. Во второй половине XIII века появляется написанная доминиканским монахом Якопо ди Чессоли «Книга об обязанностях и нравах знати, или О шахматной игре». В ней автор раскрывает причины появления шахмат, которыми стали не только отвлечение от грусти и полезный досуг, но и исправление нравов правителя Вавилона. Ди Чессоли показывает, как с помощью шахмат можно представить идеальное социальное устройство, где каждому, независимо от того, принадлежит ли он к знати или является простолюдином, находится свое место. Книга была переведена на французский, английский, немецкий и голландский языки и разошлась по всей Европе.

Так как в шахматы люди играют очень давно, сохранились самые разнообразные источники об этой практике, в том числе геральдические. О признании роли шахмат в образовании Хорватского государства говорит национальный герб. Его появление в современном виде относится к началу XVI века. Именно тогда представителями Габсбургской династии на герб было помещено изображение щита, состоящего из 25 белых и красных квадратов. Они были выстроены в пять рядов и размещены в шахматном порядке. Расшифровка рисунка предполагала, что пять зубцов короны знаменовали исторические области: Хорватию, Истрию, Далмацию, Дубровник и Славонию. Существует легенда, повествующая о связи квадратов, напоминающих шахматные клетки, на национальном символе Хорватии с шахматной партией, в которой король Светослав Суронья из династии Трпимировичей, правивший в 997–1000 годах, победив венецианского дожа, завоевал мирным путем право на владение рядом земель.

Шахматы представляют собой поле. Его можно рассматривать как поле сражения или увидеть в нем образ пространства, разлинованного и готового к нанесению контуров территорий. Шахматы всегда ассоциировались с картой, на которой велись битвы. Поскольку шахматы являлись своеобразной моделью мира, эту же логику моделирования пространства можно было применять не только к земной поверхности, но и космической. О том, что с помощью карт в прошлом пытались изучать небесную сферу, говорило название игры «Астрономические шахматы» из книги *Libro de los Juegos* («Книга игр»), написанной при короле Альфонсе X Мудром в 1283 году. Семь игроков сражались за круглой доской с концентрическими кругами. Элементами этих шахмат выступали небо, знаки зодиака, планеты.

Взгляды на ту модель мира, которую устанавливали сильнейшие страны, никогда не могли устроить остальных геополитических игроков. В истории известно много примеров того, как в несправедливости обвиняли не государственных деятелей, стремящихся к экспансии, а невинную шахматную игру. Больше всего критиков шахмат было среди лиц духовного звания. Они видели в шахматах буйство страстей, которое сравнивали с «измышлениями дьявола». Одним из первых наложил запрет на эту игру для духовенства католический кардинал Петр Дамиани в 1061 году, издав указ о запрете шахмат для священнослужителей. За ним в критике шахмат последовали другие служители церкви: идеолог чешской Реформации Ян Гус, четвертый великий магистр ордена тамплиеров Бернар де Трембле, французский

епископ Аид Сюлли. Богобоязненные европейские монархи посчитали и для себя необходимым остерегаться шахматных игр.

Однако в 1393 году на Регенсбургском соборе шахматы были исключены из списка запрещенных игр. Это дало возможность европейским игрокам продолжить модификацию игры, в результате к XV веку сложились правила, которые сегодня известны как «классические». Шахматы становятся не просто игрой, помогающей занять время досуга или дающей упражнения для ума, но и средством решения во время партии сложных вопросов, включая дипломатические. Об одной из таких попыток можно узнать из сюжета картины, принадлежащей кисти англо-американского художника Эдварда Харрисона Мэя, «Леди Хау ставит мат Бенджамину Франклину». Название картины отсылает к событиям, которые предшествовали началу Войны за независимость североамериканских колоний (1775–1783). Непосредственно перед развертыванием вооруженной фазы конфликта Англии с ее колониями в 1774 году американский посланник Франклин искал связи в высших лондонских кругах для урегулирования противоречий колоний с английским правительством. Тогда он записал в дневнике, что играл в шахматы с леди Каролиной Хау, сестрой адмирала Ричарда Хау и генерала Уильяма Хау, который впоследствии был назначен главнокомандующим английскими войсками в Северной Америке [Franklin, 1904. P. 443]. Будучи сильным игроком, Франклин считал шахматы полезным инструментом для ведения переговоров. Ему принадлежит небольшая статья о психологии шахматной игры «Нравственность игры в шахматы» [Американские просветители…, 1968. С. 23]. Исследователи творчества Франклина, учитывая эту увлеченность политического деятеля, часто оценивают его дипломатию в шахматных терминах.

В XVIII столетии игра перестает быть камерной и приобретает публичный характер. Наиболее удобным местом для шахматных партий стали стремительно входившие в популярность в Старом Свете кофейни. Доподлинно известно, что одна из первых кофеен в Париже, появившаяся в 1681 году («Café de la Régence»), превратилась в излюбленное место шахматистов. В ней играли в шахматы и участвовали в философских спорах Вольтер, Дидро и Руссо. В 1798 году там сыграл партию Наполеон Бонапарт. Сохранились сведения, что Наполеон играл за особым мраморным шахматным столом, однако неизвестно, какими шахматными фигурами. Казус заключается в том, что вожди Французской революции считали шахматы игрой, защищающей и прославляющей короля. Это в корне противоречило их республиканским убеждениям. Вопрос стоял вообще о полном запрете шахмат как антиреволюционной пропаганды. Игру спас химик и политический деятель новой Франции Луи Бернар Гитон де Морво. Он был депутатом Законодательного собрания и Национального конвента, голосовал за смерть короля Людовика XVI. Но, будучи страстным шахматистом, не мог допустить, чтобы шахматы были репрессированы, как прочие монархические элементы. В защиту игры Гитон де Морво выступил на страницах газеты «Le Moniteur», официального органа французского правительства, публиковавшего отчеты о парламентских дебатах. В его статье, которая появилась 11 ноября 1793 года, были изложены предложения реформы шахматной терминологии. Вместо короля центральной фигурой игры становилось знамя. Остальные фигуры преобразовывались так, что напоминали армию: королеву заменял старший офицер; ладьи – пушки; слонов – легкая кавалерия, драгуны и пешки составляли пехоту. Возрастание значения пешек как шахматных фигур отражало понимание решающей роли народных масс в политических изменениях.

Шахматы настолько точно стали передавать нюансы геополитической обстановки, что даже первая русская шахматная задача, придуманная русским шахматным мастером Александром Дмитриевичем Петровым, называлась «Бегство Наполеона из Москвы в Париж». В книге «Шахматная игра, приведенная в систематический порядок...», которая была издана в начале XVIII столетия, поле «*a*1» изображает Москву, «*h*8» – Париж, черный король – Наполеона, белые кони – русскую кавалерию, диагональ *h*1-*a*8 – реку Березину, при переправе через которую русские могли бы пленить французского императора. Есть легенда, что Петров показал эту задачу графу Милорадовичу, большому любителю шахматной игры. Милорадович так заинтересовался задачей, что решил продемонстрировать композицию матери императора Марии Федоровне. Произошел казус: граф позицию запомнил, однако решение, построенное на маневрах конницы атамана Платова, забыл. Пришлось извиниться перед императрицей и пригласить в Павловск Петрова. Последнему этот случай помог в продвижении по службе. Петров вскоре был назначен тайным советником. Любопытно, что задача «Бегство Наполеона из Москвы в Париж» имеет много общего с баснями Ивана Крылова, построенными на близких аллегориях: «Волк ночью, думая залезть в овчарню, // Попал на псарню…» [Линдер, 1955].

В XIX веке происходит стандартизация правил шахматной игры и начинают устраиваться международные турниры, с 1886 года – уже на звание чемпиона мира. Возвращаясь к «Café de la Régence», следует отметить, что именно этому месту встречи любителей шахмат игра обязана появлением своей музы Каиссы. Специально для посетителей кофейни была переведена на французский язык поэма английского писателя Уильяма Джонса, где рассказывалось, что влюбленный в дриаду Каиссу бог войны Марс сумел добиться взаимности благодаря изобретению шахмат [Шахматы: энциклопедический словарь, 1990. С. 145]. В поэме боги прославляли шахматы как бескровную войну, а напоминание о том, что к созданию

игры причастен бог войны, подчеркивало роль любителей шахмат в установлении и поддержании мира.

Есть некоторая закономерность в том, что ведущие шахматисты мира пытались создать международную организацию прямо накануне Первой мировой войны. Именно в 1914 году были сделаны шаги по основанию Международной шахматной федерации. Реализовать эту идею им помешала война. 20 июля 1924 года была создана Международная шахматная федерация ФИДЕ (Fédération Internationale des Échecs), под эгидой которой с середины прошлого столетия проводится большинство международных соревнований. Ежегодно, начиная с 1966 года, 20 июля проводится Международный день шахмат (International Chess Day). Девиз ФИДЕ «Все мы – одна семья» (Gens una sumus) отражает отсутствие в шахматном мире политических или идеологических споров. Действительно, любителями шахматной игры были и представители левых партий, убежденные революционеры, и консерваторы.

Шахматы и революции, войны, дипломатия

Любая революция, несмотря на кажущуюся спонтанность действий ее участников, на их энтузиазм и самоотверженность, вызревает в обществе постепенно, имеет множество объективных причин и субъективных факторов. Революция, даже вспыхивая стихийно, имеет план. Выработка ее лидерами стратегии революционных действий напоминает шахматную игру. Многие революционеры были страстными любителями шахмат. О причастности к шахматной игре представителей самых разных политических позиций позволяют убедиться фотографии. Эти свидетельства о прошедшем сохранили изображения многих известных персон за шахматной доской. Современная техника позволяет усомниться в достоверности передаваемого, но она же дает возможность восстановить то, что было заретушировано. Такие знания проливают свет на сложные отношения политиков, которые в момент фотографирования имели одни представления о своих шахматных соперниках, а через некоторое время – совсем другие. Их политические наследники считали необходимым сохранить образ выдающегося человека, склонившегося над шахматной доской. Но при этом их не устраивали те, с кем он играл или кто наблюдал за игрой. Один из таких примеров переписывания истории представлен в Государственном музее истории ГУЛАГа в Москве. В экспозиции выставлены три удивительно похожие фотографии Ленина, сделанные во время визита в апреле 1908 года в гости к Максиму Горькому на Капри, играющего в шахматы с Александром Богдановым. Фотографии и тексты для выставки были взяты из альбома Дэвида Кинга «Пропавшие комиссары», британского дизайнера и коллекционера фотодокументов советской эпохи [Кинг, 2005]. Он кропотливо собирал документы, фотографии и произведения, имевшие отношение к советской истории. Тест под этими фотографиями называется «Призрачная колонна». Разница в изображении заключается в том, что на фотографии из альбома «Ленин», изданного в 1939 году, возле стола стоят Горький и жена Богданова. На такой же фотографии, но уже из альбома, изданного Институтом марксизма-ленинизма в 1960 году, к этой паре зрителей присоединился крестный сын Горького – Зиновий Пешков, добавилась античная колонна. Первоначально на месте, куда попало изображение колонны, располагался Владимир Базаров, который вскоре после визита разубедился в правильности политики большевиков и примкнул к их противникам – меньшевикам, потеряв доверие партии, а вместе с этим утратив право быть запечатленным возле Ленина.

Конечно, шахматы как источник ценны не только тем, что сохранились в описании задач и выдающихся партий, в живописи или фотографии. Сами шахматные фигуры, выполненные из разных материалов, в разной стилистике, с разнообразными политическими смыслами, отражают не только непосредственно язык шахмат, но и дух времени. В 2006 году в Москве проходила выставка «Дары вождям», где можно было познакомиться с уникальной работой потомственного холмогорского костореза Василия Гурьева. По заказу профсоюза деревообделочников Архангельской губернии на XV съезд ВКП(б) в декабре 1927 года был отправлен подарок – шахматный комплект из мамонтовой кости «Капиталистический мир и Советская Россия». Это настоящее геополитическое сражение, где на шахматном поле противостоят «армия капиталистов» и «армия Советской России». Любопытно, что фигуры «капиталистов» обладают карикатурными чертами реальных исторических личностей или представляют собирательные образы внешних и внутренних врагов Страны Советов. Например, «король» – неуклюжий толстяк во фраке и пробковом шлеме, типичный «буржуй». «Слон» имеет изображение свастики на груди и облик Муссолини. Другой «слон» представлен в виде министра иностранных дел Великобритании Джозефа Остина Чемберлена с характерным для него моноклем. Их геополитические соперники из шахматной «Советской России», напротив, не индивидуализированы, а отражают собирательные образы: рабочий с молотом и крестьянка с серпом представлены королем и королевой, солдаты и матросы – слонами, кавалеристы – конями. А о вождях революции напоминают ладьи в виде двух книжных томов с названиями «Ленин» и «Маркс». Есть сведения, что одним из подарков рабочих Ленину были шахматы с изображением офицеров в виде Троцкого и Сталина. Но этот комплект шахмат был уничтожен в 1953 году.

Обилие свидетельств о первых годах советской власти указывает на то, что шахматная игра была частью геополитики СССР, в котором постоянно проводились международные шахматные турниры. В 1925 году в одном из них участвовал кубинский шахматист, шахматный литератор, дипломат, чемпион мира по шахма-

там Хосе Рауль Капабланка. Во время визита в Москву Капабланка также проводил переговоры в Наркомате внешней торговли. Он дал сеанс одновременной игры высшим чиновникам, которые увлекались шахматами, включая Ворошилова, Куйбышева и Крыленко. Среди наблюдателей были Калинин и Орджоникидзе. Тогда же, видимо, выполняя дипломатическое задание, Капабланка провел краткие переговоры в Наркомвнешторге. Чемпиона мира повсюду встречали аплодисментами – на самом турнире, в театрах, на улицах. В моде были галстуки и запонки «а-ля Капабланка». В следующий свой приезд в СССР в 1936 году Капабланка беседовал со Сталиным[1].

Распространенность шахматной игры накануне Второй мировой войны привела к тому, что многие военачальники, планируя операции, мыслили шахматными категориями. А одна из таких операций даже получила шахматное название – «Ход конем» («Rösselsprung»). Это была комбинированная операция германских войск с целью уничтожения Верховного штаба Народной освободительной армии Югославии (НОАЮ) в 1944 году. Успеха она не имела [Зеленин, 1974].

Капабланка способствовал введению шахмат в дипломатическую практику. Примеров, когда в шахматы играют дипломаты, много. Так, Службой дипломатического сервиса МИД Узбекистана ежегодно при содействии Федерации шахмат республики проводится турнир среди представителей дипломатического корпуса, международных организаций, иностранных фирм и компаний, аккредитованных в стране. Шахматный турнир призван способствовать углублению дружественных отношений между странами, расширению культурных и спортивных связей. Спортивные соревнования подобного рода не только укрепляют дружбу и взаимопонимание между народами, но и служат дальнейшему развитию и взаимовыгодному сотрудничеству между странами. Шахматами увлекались и увлекаются многие политики. Из современных государственных деятелей надо выделить президента Чехии Милоша Земана, который видит различие между шахматами и другими видами спорта в том, что, во-первых, в шахматах недопустимы ошибки, а во-вторых, практически невозможно, чтобы игроки получили ранения. Земан считает шахматы очень миролюбивым спортом[2]. Несомненно, шахматы заставляют политиков учиться просчитывать ходы вперед, предугадывать действия соперников. Отсюда понятно название книги Гурии Мурклинской «Геополитические шахматы: искусство побеждать без войны», где раскрываются проблемы международных отношений и международных задач в современном мире, представлена наглядная картина глубинных процессов и опасных для мира противоречий, возникающих в условиях однополярного мира [Мурклинская, 2008].

Шахматная терминология широко используется для объяснения сложных жизненных ситуаций, многие из которых имеют прямое отношение к геополитике. «Китайская ничья» означает резкое прекращение игры, когда размашистым движением руки смахиваются фигуры с доски. Шахматы для троих, относящиеся к коалиционным играм, вырабатывают умение преодолевать дисбаланс, причиной которого становится объединение двоих против одного, или способствуют кооперации благодаря введению «правила нейтралитета»: «Того, кто в предыдущем для тебя круге ходов был атакован другими и сам не атаковал тебя, нельзя атаковать». Такая кооперация необходима при реализации сложнейших проектов. Неслучайно, что один из вариантов этой игры был запатентован Робертом Зубриным, соавтором стратегии Mars Direct, основателем Марсианского общества, занятого разработкой пилотируемой миссии на Марс. «Шахматной забастовкой» называют организацию протеста по очереди в разных подразделениях предприятия.

Международная тематика шахматных игр в произведениях искусства

Геополитические игры настолько сложны, что часто их загадки помогают разгадать те шахматные ходы, которые играют важную сюжетную, композиционную роль в произведениях литературы, кинематографа и других видах художественного творчества. В «Алисе в Зазеркалье» Льюиса Кэрролла, написанной им после поездки в Россию, сказочное Зазеркалье подобно шахматной доске, многие его жители – шахматные фигуры: главная героиня начинает свое путешествие пешкой со второй горизонтали и заканчивает на восьмой, становясь королевой. В романе Владимира Набокова «Защита Лужина» переданы сложности мировосприятия человеком из мира шахмат – знаменитым гроссмейстером Александром Ивановичем Лужиным, живущим только за шахматной доской и чуждающимся повседневной реальности. Трагичной можно назвать судьбу героя последнего произведения Стефана Цвейга «Шахматная новелла». Еще один жанр – утопия – неравнодушен к шахматам. Британский писатель-фантаст Джон Браннер в своем романе-антиутопии «Квадраты шахматного города», написанном в 1965 году, представляет вымышленную латиноамериканскую страну, где установлена тоталитарная система управления. Ее поддерживают посредством телесети, на подсознательном уровне внушая гражданам чувство «лояльности». Шахматам в этой стране отведена важнейшая роль идеологии и государственной религии. Все без исключения персонажи, включая главного героя, выступают фигурами игры. Они, не ведая того, своими действиями копиру-

1 *Моисеев А.* Капабланка, дипломат и шахматный гений. *Международная жизнь.* 21.08.2012. https://interaffairs.ru/news/show/8698

2 *Гусман М.* Чешский гамбит. *Российская газета.* 16.11.2017. https://rg.profkiosk.ru/604133

ют ход шахматной партии, состоявшейся в 1892 году между диктатором и его политическим оппонентом. Персонажи романа даже наделены властью и полномочиями, сопоставимыми с игровыми возможностями данных шахматных фигур. Каждому шахматному ходу соответствует определенное событие, происходящее в стране. Но возможны рокировки.

Шахматные партии сближают времена и пространства. Именно таким партиям, которые игрались в разное время и разными героями, принадлежащими далеким странам и культурам, уделено особое внимание в книгах испанского писателя Артуро Переса-Реверте: «Фламандская доска», «Осада, или Шахматы со смертью» и «Танго старой гвардии». Все это создает сложную комбинацию, часто с геополитическим подтекстом.

Многие художественные произведения на шахматные темы были экранизированы. Но есть и собственно ленты на шахматные сюжеты. В короткометражном фильме «Шахматная горячка» Всеволода Пудовкина[3] обыгрывается всеобщее увлечение шахматами в Советском Союзе. Это свидетельствовало о достижениях СССР, несмотря на сложности первых лет социалистического строительства. В фильме снимались известные актеры. Великий Капабланка сыграл самого себя, выступив в качестве приглашенной звезды. Не меньше символов в «Седьмой печати» Ингмара Бергмана, где рыцарь, возвращающийся из Крестового похода, играет в шахматы со Смертью. Режиссер, вдохновленный к созданию своего произведения фреской XV века «Смерть, играющая в шахматы», показывает нам, что мирная игра может иметь далеко не мирные последствия.

Шахматы являются выражением искусства комбинации, что делает их сюжеты привлекательными для жанра мюзикла. Один из самых известных мюзиклов «Шахматы» («Chess») был создан в 1984 году бывшими участниками шведской поп-группы ABBA Бьорном Ульвеусом и Бенни Андерссоном. Автором текста стал Тим Райс, известный как автор либретто рок-оперы «Иисус Христос – суперзвезда». В сюжете мюзикла повествуется о поединке двух шахматистов: русского и американца. Считается, что прототипы персонажей – выдающиеся шахматисты Борис Спасский и Роберт Фишер. Их напряженный матч за звание чемпиона мира проходил в Рейкьявике в 1972 году. Предполагается, что образ главного героя – русского шахматиста Анатолия Сергиевского – был срисован с Анатолия Карпова. В 1983 году шведские музыканты специально приезжали в СССР, чтобы прочувствовать атмосферу государства, с которым связана жизнь их героя. К сожалению, в Советском Союзе произведение почти сразу попало под запрет и отечественному зрителю удалось познакомиться с ним значительно позже.

Совсем не случайно на шахматных соревнованиях в 1990–1992 годах, где в качестве зрителей постоянно встречались выдающиеся деятели культуры, науки и техники, руководители средств массовой информации и органов государственного управления, появилась идея создания Леонардо-клуба (экспертного совета). На момент учреждения Международной Леонардо-премии в состав Леонардо-клуба входили космонавты, писатели, журналисты, деятели искусства, спортсмены.

Неподдельное внимание к шахматам деятелей искусства неизбежно вызывает вопрос: спорт ли это? Конечно, у шахматной игры есть своя эстетика. Европейский шахматный союз даже ввел жесткие требования к внешнему виду шахматистов, участвующих в соревнованиях, одежда которых должна быть гармоничной и не слишком яркой. Новый дресс-код впервые был применен на женском чемпионате Европы по шахматам в марте 2012 года в Турции. Шахматы – игра, где женщины активны не менее мужчин. Принцесса Диана, в рамках благотворительных акций посещавшая больницы Индии, Непала, Зимбабве, Индонезии, где лечились больные проказой, не упускала случая сыграть партию в шахматы с больными детьми. В любви к шахматам отмечены актрисы Софи Лорен, Орнелла Мути, Брижит Бардо, Мила Кунис. Элизабет Херли имеет коллекцию необычных шахматных досок.

Заключение

Двойственность шахмат как черного и белого, прошлого и настоящего, спорта и искусства, мужского и женского в полной мере отвечает укрепившимся в мировой политике двойным стандартам. Это выражение принадлежит известному государственному деятелю США, к которой впервые был применен термин «железная леди», – Джин Киркпатрик. Она прославилась как автор статьи «Диктатуры и двойные стандарты: рационализм и разум в политике»[4]. Ей же принадлежит фраза: «Русские играют в шахматы, пока мы играем в монополию. Единственный вопрос, успеют ли они поставить нам мат до того, как мы их обанкротим». Эта дилемма не выдерживает критики. В мировой политике, как и в шахматах, множество вариантов ходов. Чему мировая политика может и должна учиться у шахмат, так это избегать цугцванга (от немецкого *Zug* – «ход» и *Zwang* – «принуждение»), то есть положения в шахматной партии, при котором соперник вынужден сделать невыгодный ход. Именно при цугцванге у одной из сторон или у обеих сразу (взаимный цугцванг) нет полезных ходов и любой ход ведет к ухудшению собственной позиции. В сложном, взаимозависимом мире такое положение чревато самыми неприятными и неожиданными последствиями.

3 Съемки ленты проходили во время Московского международного шахматного турнира 1925 года. https://youtu.be/_Fu_Kwc-lzU

4 *Kirkpatrick J.* Dictatorships and Double Standards. *Commentary Magazine*. 1979. Vol. 68. № 5. P. 34–45.

Литература

Американские просветители. Избранные произведения в двух томах / Пер. с англ. Том I. М.: Мысль, 1968.

Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / Пер. О.Ю. Уральской. М.: Междунар. отношения, 1998.

Зеленин В.В. Операция «Ход конем». *Советское славяноведение.* 1974. № 3. С. 86–98.

Кинг Д. Пропавшие комиссары. Фальсификация фотографий и произведений искусства в Сталинскую эпоху. М.: Контакт-Культура, 2005.

Киркпатрик Д. Диктатуры и двойные стандарты. *Вестник Российской нации*. 2011. № 4–5. С. 267–296.

Линдер И.М. А.Д. Петров. Первый русский шахматный мастер. М.: Физкультура и спорт, 1955.

Лучицкая С.И. Метафоры средневекового общества: тело, здание, шахматы // «На меже меж Голосом и Эхом». Сб. статей в честь Т.В. Цивьян. М.: Новое издательство, 2007. С. 269–275.

Мурклинская Г.А. Геополитические шахматы: искусство побеждать без войны. Махачкала: Эпоха, 2008.

Петров А.Д. Шахматная игра, приведенная в систематический порядок, с присовокуплением игр Филидора и примечаний на оные, изданная Александром Петровым. СПб.: тип. Н.И. Греча, 1824.

Шахматы: энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Е. Карпов. М.: Советская энциклопедия, 1990.

Benjamin Franklin. An Account of Negotiations in London // The Works of Benjamin Franklin. Vol. VI. Letters and Miscellaneous Writings 1772–1775. New York: G.P. Putnam's Sons, 1904. P. 443–446. In English

References

American educators. Selected works in two volumes. / Translated from English. Volume I. Moscow: Mysl, 1968. In Russian

Brzezinski Z. The grand chessboard. American primacy and its geostrategic imperatives / Translated by O.Yu. Uralskaya. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1998. In Russian

Chess. Encyclopedic dictionary / Editor-in-chief A.E. Karpov. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1990. In Russian

King D. The commissar vanishes: the falsification of photographs and art in Stalin's Russia. Moscow: Kontakt-Kultura, 2005. In Russian

Kirkpatrick D. Dictatorships and double standards. *Vestnik Rossiyskoy natsii*. 2011. No. 4–5. P. 267–296. In Russian

Linder I.M. A.D. Petrov. The first Russian chess master. Moscow: Fizkultura i sport, 1955. In Russian

Luchitskaya S.I. Metaphors of medieval society: body, building, chess // On the boundary of voice and echo». Collected papers in the honor of T.V. Tsivyan. Moscow: Novoye izdatelstvo, 2007. P. 269–275. In Russian

Murklinskaya G.A. Geopolitical chess: the art of winning without war. Makhachkala: Epokha, 2008. In Russian

Petrov A.D. Chess game, arranged in a systematic order, with the addition of Philidor's games and annotations to those. St. Petersburg: Tipografiya N.I. Grecha, 1824. In Russian

Zelenin V.V. Operation «Knight's Move». *Sovetskoye slavyanovedeniye*. 1974. No. 3. P. 86–98. In Russian

ЧТО ЧИТАТЬ?

Дмитрий Тренин «Новый баланс сил. Россия в поисках внешнеполитического равновесия». Серия «„Россия в глобальной политике" рекомендует». М.: «Альпина Паблишер», 2021.

Автор книги - кандидат исторических наук, директор Московского Центра Карнеги, член Совета по внешней и оборонной политике, член Российского совета по международным делам – предлагает читателю свой взгляд известного эксперта-международника на современную международную политику и внешнюю политику новой России, роль и место нашей страны в условиях глобализации, анализирует возможные траектории взаимоотношений в мире. В предисловии к своему новому труду Дмитрий Тренин пишет: «В названии предлагаемой читателю книги есть слова „баланс" и „равновесие". Баланс относится к глобальному раскладу сил, который подвержен постоянным изменениям и, следовательно, в принципе неустойчив. Равновесие, напротив, относится к искомому состоянию внешней политики России и залогу устойчивости этой политики. Главный тезис книги состоит в том, что для успешной внешней политики государства необходимо равновесие между отдельными группами интересов – частными и общественными, федеральными и региональными; политическими целями государства и его экономическими возможностями; интересами развития и потребностями безопасности; ценностными и идеологическими различиями; какими-либо географическими и функциональными направлениями внешней политики; внешними партнерами, попутчиками и противниками; долгосрочной стратегией, среднесрочными операциями и повседневной тактикой и т. д. Вынесение этого на первый взгляд очевидного и даже банально звучащего тезиса в название подразумевает, что, по мнению автора, такого равновесия в российской внешней политике пока по большому счету нет, его только предстоит достичь... В XXI веке в условиях глобализации на всемирном уровне и демократизации на уровне национальном международные отношения все больше соответствуют своему названию: становятся международными. Речь идет о взаимоотношениях больших групп людей: народов, наций. Действующих лиц на сцене становится все больше. Нужно понять, что их объединяет, чем они отличаются, на какой основе могут взаимодействовать - соревноваться, соперничать, сотрудничать; как научиться лучше понимать друг друга. Если предлагаемая книга поможет кому-то прояснить для себя хотя бы некоторые аспекты этих больших проблем, автор будет считать, что не зря потратил время и силы».